

Leistungen der Tomsker Forscher auf dem Gebiet der Samojedologie auf diesen Beratungen ihre Widerspiegelung (1977, von 12 Vorträgen waren 8 den samojedischen Sprachen gewidmet).

Am Tomsker Pädagogischen Institut werden mehrere Reihen über verschiedene Sprachen Sibiriens herausgegeben: «Языки и топонимия Сибири» 1—7; «Языки и топонимия» 1—4; «Сказки народов сибирского Севера» 1—2 и.а., in denen die samojedologischen Materialien in beträchtlichem Maße vertreten sind. Die Tomsker Sprachforscher stehen vor einer großen Aufgabe: die Vorbereitung der umfangreichen Sprachmaterialien — in erster Linie nach selkupischen Mundarten — zur Veröffentlichung. Die Tomsker Samojedologen unterhalten schöpferische Beziehungen zu ihren Kollegen in der Sowjetunion und im Ausland. Es sei betont, daß die phonetischen Forschungen der Tomsker Samoje-

dologen auf sicherer experimenteller Grundlage beruhen. Eine tüchtige Hilfe in dieser Hinsicht leisten den Tomsker Forschern ihre Kollegen aus Novosibirsk (in erster Linie der bekannte Phonetiker V. M. Nadeljajev).

Beachtenswert ist dabei die Tatsache, daß die ganze Arbeit ausschließlich von Hochschullehrern, vor allem von den des Tomsker Staatlichen Pädagogischen Instituts ausgeführt wird. Es besteht die äußerste Notwendigkeit, am Tomsker Pädagogischen Institut ein wissenschaftliches Forschungslaboratorium einzurichten, das sich mit der Erforschung der Sprachen Sibiriens, einschließlich der Samojedischen, befassen würde. Es stehen große und vielfältige Aufgaben vor den Tomsker Samojedologen, und sie werden ihr Bestes tun, um ihren Beitrag für die Entwicklung der sowjetischen Samojedologie zu leisten.

J. A. MOREV (Tomsk)

<https://doi.org/10.3176/lu.1978.2.10>

Ю. В. Андуганов, Сложные слова в марийском языке (определятельные сложные существительные). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1977.

19 сентября 1977 года на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита Ю. В. Андугановым кандидатской диссертации «Сложные слова в марийском языке (определятельные сложные существительные)». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук В. Палль (Таллин) и кандидат филологических наук Е. Н. Муштаев (Йошкар-Ола).

Сложное слово — одно из наиболее значительных лексико-грамматических явлений в языке, исследование его связано с вопросом о выделении отдельного слова. Актуальна проблема сложного слова и для марийского языка, природу его в котором до настоящего времени толковали по-разному, порою диаметрально противоположно. Из-за отсутствия глубоких исследований подчас имел место упрощенный подход к этому вопросу. В суще-

ствующих орфографических правилах марийского языка также нет точных указаний на правописание многих типов определятельных сложных существительных. Все это тормозило рост словарного состава языка за счет образования слов-комполит и вносило путаницу в правописание сложных слов. Следовательно, выбор темы рецензируемой диссертации не случаен. Работа представляет собой первое специальное исследование об определятельных сложных существительных, детерминативные сложные существительные в ней впервые изучены с точки зрения форм и семантики, выделены признаки определятельных сложных существительных на основе анализа богатого фактического материала и изучения истории вопроса, выявлены факторы, оказывающие влияние на сложение слов.

Автор обстоятельно изучил тексты из марийской художественной литературы и периодики, лексикографические издания,

рукописи, хранящиеся в фонде Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, и словарную картотеку, использовал материалы, собранные во время диалектологических экспедиций, диалектологические тексты, записанные Ю. Вихманом, Х. Паасонен, В. Поркка, Э. Беке, а также данные родственных языков.

Ю. В. Андуганов хорошо знает литературу вопроса. Проблему сложного слова он разбирает на фоне достижений финно-угорского языкознания, привлекая и материал русского языка.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка цитируемой литературы и сокращений.

Введение содержит краткий, но обстоятельный анализ теории сложного слова, обоснование темы и задачи исследования.

Первая глава посвящена истории вопроса. Автор провел большую работу по анализу языкового материала, имеющегося в первой марийской грамматике (1775) и сочинениях Г. Ф. Миллера (1791), грамматиках А. Альбинского (1837), Ф. И. Видемана (1847), Ф. Васильева (1887). Первые два памятника не содержат теоретических положений по сложным словам, но наличие в них графически сложных слов позволяет говорить о факторах, которые могли оказать влияние на выделение композит. В грамматиках А. Альбинского, Ф. И. Видемана, Ф. Васильева, кроме фактического материала, касающегося определительных сложных существительных, имеются и отдельные теоретические положения.

Подробно анализируются в работе труды марийских лингвистов, посвященные словам-композициям, в первую очередь — В. М. Васильева, Г. Г. Кармазина. Автор критически подошел к теории и практике языковедов в области сложного слова и выразил свое отношение к этому вопросу. В частности, при выделении собственно-сложных слов В. М. Васильев призывал учитывать просодические, семантические и синтаксические моменты. Эта точка зрения на марийское словосложение верна в целом, однако не лишена отдельных упущений (недостаточное теоретическое обоснование выделения тех или иных типов композит, игнорирование роли стабильности при выделении сложных

слов и т. д.), которые и подметил Ю. В. Андуганов. Справедливо отметил он, что взгляды Г. Г. Кармазина, который в основу определения сложного слова положил синтаксический критерий распознавания композит путем подстановки другого определения, довольно противоречивы и подчас не выдерживают критики.

Во второй главе рассматриваются сложные существительные соответственно функции определительных компонентов. На большом фактическом материале автор анализирует существительные-композиции, определительные части которых выражают вещество или материал, из которого состоит предмет (*портышкем* 'валенки' < *портыш* 'войлок' и *кем* 'сапог'), характерный признак, внешнее сходство, форму проявления (*аварок* 'подпочва, грунт' < *ава* 'мать' и *рок* 'почва'), назначение или функцию (*лашаеҥ* 'работник' < *паша* 'работа' и *еҥ* 'человек'), принадлежность, причастность, происхождение (*чывиге* 'цыпленок' < *чыве* 'курица' и *иге* 'птенец') и т. д. Такая градация, несомненно, позволяет более или менее рельефно показать механику сложения слов со стороны семантики и формы, а на основе этого — обоснованно подойти к решению практических вопросов орфографии сложных образований.

Слитное написание, отмечает автор, порождает новое слово со значением, отличным от семантического показателя соответствующего словосочетания (стр. 103). По мнению Ю. В. Андуганова, наиболее прочно сложение слов при наличии следующих условий: во-первых, образование компонентами неразложимого семантического единства; во-вторых, присутствие фонетического изменения на рубеже составляющих частей; в-третьих, немногосложность компонентов; в-четвертых, экономное выражение заданного понятия.

Ю. В. Андуганов правильно заметил, что марийский язык нуждается в разграничении понятий, обозначающих конкретно-аналитическое, от понятий с большей степенью обобщения. Такой дифференциации требует прежде всего письменный язык. Например, следует различать *шагат умдо* и *шагатумдо* (< *шагат* 'часы' и *умдо* 'стрела'), так как вариант слитного оформления склонен обозначать стрелки часов вообще (каких угодно часов); от другого варианта написания мы обяза-

тельно ждем препозитивное определение, поясняющее первый компонент. *Изи шагатумдо* целесообразно перевести как 'маленькая стрелка часов', а *изи шагат умдо* — 'стрелка маленьких часов'.

В работе убедительно доказано, что слитное написание частей словосочетаний, выражающих понятия с большей степенью обобщения, следует считать не только целесообразным, но и необходимым, так как субстантивные словосочетания, порождая двоякое понимание, во многом затрудняют восприятие текста.

В третьей главе автор рассматривает сложные существительные по формам компонентов и принадлежности первых частей к тем или иным лексико-грамматическим разрядам слов. Из всех типов определительных сложных существительных, как справедливо отмечает Ю. В. Андуганов, наиболее продуктивны в марийском языке образования, построенные по модели «имя существительное (в разных падежах) + имя существительное» (*шинчавјд* 'слеза' < *шинча* 'глаз' и *вјд* 'вода'), затем идут словосочетания, определительные компоненты которых выражаются прилагательными — качественными (*изарня* 'четверг' < *изи* 'маленький' и *арня* 'неделя'), в редких случаях — относительными (*кјзанјштö* 'ремень' < *кјзан* 'с ножом' и *јштö* 'пояс').

Определительные сложные существительные с числительными и наречиями в качестве первых компонентов в марийском языке встречаются редко (*кумйол* 'треножка' < *кум* 'три' и *йол* 'нога'; *вашмут* 'ответ' < *ваш* 'напротив' и *мут* 'слово'). В нескольких композитах первыми компонентами выступают пассивные причастия (*ургымйјртö* 'суровые нитки' < *ургымо* 'шитое' и *шјртö* 'нитка'). Иногда определительные сложные существительные образуются под влиянием русского языка (*йошкарармеец* 'красноармеец' < *йошкар* 'красный' и *армеец*).

По мнению рецензента, выводы автора вполне убедительны; в ряде случаев они содержат совершенно новые положения. Так, нельзя не согласиться с Ю. В. Андугановым в определении основных признаков, отличающих сложные слова от словосочетаний. Он выделяет пять типов таких признаков: фонетические, морфологические, лексико-семантические, синтаксические и орфографические (стр. 161).

Существенны лексико-семантические признаки детерминативных композит-существительных. Автор пишет: «На семантическом уровне сложные слова отличаются от словосочетаний тем, что в результате сложения слов получается семантический сдвиг от суммы значений компонентов» (стр. 162). Подобное смещение может быть большим, меньшим или совсем отсутствовать, но и в последнем случае сложное слово по сравнению с аналитическим вариантом имеет иное семантическое качество. Определительные сложные существительные, как пишет автор, характеризуются наличием одного основного ударения и нередко звуковыми изменениями на стыке составляющих компонентов (стр. 161). Справедливо также утверждение, что на сложение слов оказывают влияние длина и количество составляющих частей (стр. 86, 162).

Не вызывает возражений вывод автора о том, что современный марийский язык обладает большими потенциальными возможностями пополнения словарного состава новыми лексическими единицами в виде слов-композит.

Однако работа не лишена и некоторых недочетов. На стр. 114—120 рассматривается, например, вопрос о сложении существительных с первым компонентом, имеющим форму генитива (модель ИС_н-ген. + ИС). Нам кажется, что приведенные здесь некоторые выражения являются свободными сочетаниями и слабо тяготеют к композитам: *ялын садвече* 'сад деревни', *мландын олма* 'яблоко земли', *пиалын йолташ* 'счастья приятель' и др. (стр. 116).

Автор пишет (стр. 143—144), что к т. н. несанкционированным орфографией сложным словам (в данном случае существительным) следует отнести и многие современные словосочетания, между элементами которых имеется отношение «пассивное причастие + имя существительное», ибо они уже полностью подготовили себе базу для экзистенции в виде сложных слов. Мы согласны с этим тезисом, однако приведенные некоторые примеры, по нашему мнению, на современном этапе развития марийского языка вряд ли можно отнести к потенциальным композитам-существительным: *каньме кече* 'выходной день', *малыме вургем* 'спальное белье', *шочмо эл* 'родная страна', *шочмо*

йылме 'родой язык', *вуйлатыме паша* 'руководимая работа', *илыме вер* 'жилище' (стр. 144).

Указанные недочеты не имеют принципиального значения, поэтому не снижают ценность рецензируемой работы.

Исследование Ю. В. Андуганова, несомненно, является ценным вкладом не только в марийское, но и в финно-угор-

ское языкознание в целом. Оно имеет как теоретическое, так и практическое значение. Выделенные признаки и свойства определенных сложных существительных во многом помогут решению трудных вопросов правописания композит, составлению словарей и, наконец, обогащению словарного состава литературного языка.

ЕЛИЗАР МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

В. А. Ляшев, Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар 1975.

17 октября 1977 г. в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук состоялась защита кандидатской диссертации младшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР В. А. Ляшевым по теме «Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Алвре (Тарту) и кандидат филологических наук А. И. Туркин (Таллин). Диссертация выполнена под руководством доктора филологических наук профессора В. И. Лыткина в Институте языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР.

Исследование В. А. Ляшева посвящено своеобразному и до сих пор малоизученному вымскому диалекту коми языка. Данный диалект распространен в бассейне р. Вымь на территории с населением свыше 37 тысяч человек, причем сельское население составляет 16 тысяч (по переписи 1970 г.).

Через территорию, занимаемую в настоящее время вымичами, в глубокой древности проходил один из важнейших речных путей, связывавших Северную Европу с Северной Азией. Вымь долгое время была основной артерией, по которой проходили сношения с северным Зауральем, шло заселение бассейнов Ижмы, Вишеры и верховьев Вычегды. Вымскому диалекту было суждено стать своеобраз-

ным «переходным мостиком» между двумя крупными диалектами коми языка — нижневыхгодским и ижемским, он послужил основой для верхневыхгодского диалекта. Поэтому в языке вымичей развились черты, характерные для этих трех диалектов. Изучение своеобразных переплетений переходного типа во многом помогло бы точно установить направление движения коми в период формирования их народности. Вот почему выбор В. А. Ляшевым вымского диалекта в качестве темы для кандидатской диссертации заслуживает всяческого одобрения. Такая работа нужна не только языковедам, но и специалистам по коми истории и культуре.

Работа основывается на материале, собранном автором во время экспедиций 1971—1975 гг. в 25 населенных пунктах. При изучении диалекта использованы также архивные материалы и фольклорные тексты, хранящиеся в архиве Коми филиала АН СССР.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

Во введении (стр. 7—27) определяется тема исследования, приводятся сведения об изученности диалекта и краткий очерк истории формирования диалекта и этнической группы вымичей. Кандидатская диссертация Т. И. Фроловой (Жилиной) «Именные категории верхне-вымских говоров северного диалекта коми языка» (1951 г.) была посвящена особенностям именных категорий в говоре четырех населенных пунктов по сравнению с коми литературным языком. Локальная лексика,